ТАНТРА — НА ЗАПАД! НЕОБУДДИЗМ БИДИИ ДАНДАРОНА

Б.В. Емельянов

Борис Владимирович Емельянов, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии УрГУ

Под железной пятой сталинского тоталитаризма, большевистской моноидеологии погибли многие известные школы русской науки и философии, были уничтожены их руководители и простые приверженцы. С особой жестокостью истреблялись вероучители различных религиозных конфессий — католики и православные христиане, мусульмане и буддисты.

Наш рассказ о жизни, скорбном пути и учении одного из самых известных отечественных буддологов XX века — бурятском ламе Бидии Дандароне.

* * *

По легенде один из известных на начало XX века тибетских лам Джаягсы Гэгэн после своей смерти возвратился к новой жизни в облике Бидии Дандарона — сына ламы, философа и поэта Доржи Бадмаева. Когда тибетские монахи приехали в Бурятию, чтобы забрать мальчика в тибетские монастыри- дацаны, духовный учитель бурятских буддистов Лубсан Сандан Цыренов заявил им: «Он нужен здесь», (считается, что духовный учитель предвидел, сколь высокое предназначение уготовано этому недавно родившемуся мальчику). Эту легенду подтверждают и факты.

Бидия Дандарон родился 28 декабря 1914 года в одном из южных районов Бурятии. Первыми его учителями были два известных бурятских ламы — его отец Доржи Бадмаев и Лубсан Сандан, который как верховный лама бурят в июле 1921 года в присутствии сотен верующих, лам и почетных гостей, среди которых был известный русский буддолог Борис Иванович Панкратов, присвоил семилетнему Биди самый высокий и единственный в Бурятии титул Джармараджи, то есть Царя учения.

Еще в юности Биди Дандарон выучил монгольский и тибетский языки, а также основы буддийской религии и философии. Понимая, что их недостаточно, чтобы стать духовным лидером бурят, Дандарон едет на юг Бурятии, в Кяхту, где заканчивает среднюю школу и в 1933 году едет в Ленинград.

Город на Неве для дальнейшего образования выбран неслучайно. Там существовал первый в Европе Петербургский дацан. Его лама Агван Доржиев одобрил поступление Дандарона в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП) и дал письменную рекомендацию преподавателю тибетского языка восточного факультета Ленинградского университета известному тибетологу Андрею Ивановичу Вострикову.

Успешно начатое обучение закончилось быстро. 9 января 1937 года Биди Дандарон был арестован. Через полгода, 3 июня 1937 года Военный трибунал ленинградского военного округа за «контрреволюционную заговорщическую деятельность по созданию панмонгольского националистического движения с целью свержения советской власти в Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве «по статьям 58-10, часть I и 58-11 УК СССР приговорил Биди Дандарона к смертной казни, которая была заменена 10 годами лагерей с последующим ограничением в правах на 5 лет.

Лагерь стал своеобразным университетом для Дандарона. Там он познакомился со многими европейски образованными учеными, в том числе с известным философом-неокантианцем Василием Васильевичем Сеземаном, обучавшимся в Марбурге. Сидели вместе с Дандароном и буддистские ламы. Он не только слушал философские лекции, изучал немецкий язык, участвовал в беседах-семинарах, но и сам неоднократно объяснял слушателям основы буддийской философии. Главный результат этого первого лагерного заключения состоял в том, что «общение с учеными, воспитанными в европейской традиции позволило Дандарону преодолеть философскую ограниченность традиционного буддизма. Осваивая основы материалистической философии, кантианства и экзистенциализма, Дандарон постоянно сопоставлял их с буддийским учением и неизбежно убеждался в правоте последнего. Постепенно он пришел к той же мысли, что и Тейяр де Шарден: новейшие открытия ученых и философов не опровергают, а подтверждают традиционные истины. Например, дарвиновское учение об эволюции живых существ довольно точно отражает махаянистскую теорию о стремлении непросветленного сознания к Нирване» (Вандерххилл Э. Мистики XX века. М.1996, стр139).По свидетельству ученика Б. Дандарона, А. М.Пятигорского, он однажды сказал: «Буддисту полезно родиться в России». И добавил: «Буддисту, но не буддистам».

В 1943 году Биди Дандарона на короткое время освобождают из лагеря, и он пытается добровольцем уйти на фронт, но ему отказывают. Причин было много: открытая форма туберкулеза, застарелые, незаживающие раны на груди и шее, полученные на допросах еще в Ленинграде и тяжелейший груз обвинений «противника советской власти». Почти 5 лет он живет в родной Кашинге, изучает и переводит философские тексты буддийских ксилографов из богатой библиотеки отца, консультирует приезжающих к нему бурятских востоковедов, углубляет свои знания буддийской философии. И в этом же году он вместе с ламой Галсаном Хатдубом написал письмо Сталину с просьбой восстановить

бурятские монастыри (дацаны) Забайкалья. Уже в 1946 году был открыт Иволгинский дацан, а вскоре и Агинский.

Какое-то время Биди Дандарон переходит на нелегальное положение и скрывается в поселке Парабель, в десяти километрах от Нарына, где когда-то жил в ссылке Сталин.10 ноября 1948 года его вновь арестовали и 17 августа 1949 все по той же 58-10, часть I статье осудили на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Биди Дандарон был выпущен в декабре 1956 года на свободу и вскоре реабилитирован по первому, а затем и по второму обвинению. Для Дандарона начались годы поиска работы и практического применения своих уникальных познаний как в буддийской, так и европейской философии. Но ни в Ленинграде у академика И.А. Орбели в Институте востоковедения, ни у профессора Д.А. Алексеева на кафедре монгольской филологии Ленинградского университета ему не удалость устроиться. Не повезло Дандарону и в Москве, не оправдались его надежды найти работу в Московском отделении Института Востоковедения. Не имея московской прописки, он жил на квартирах и дачах своих друзей, пропадал в Ленинской библиотеке с открытия до закрытия, читая в подлиннике Хайдеггера, трактаты по космологии, восточной и европейской философии.

Работу Биди Дандарон нашел лишь в ноябре 1957 на родине в секторе тибетологии Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР. Переводит тибетские рукописи, участвует в диалектологических экспедициях, на отрогах Саян собирает лекарственные травы. В это время состоялась его вторая встреча (первая была в Москве) с Юрием Николаевичем Рерихом, приехавшим в Улан-Удэ специально, чтобы обсудить с Дандароном программу буддологических исследований. Совместная работа не состоялась, в 1960году Ю.Н. Рерих внезапно умирает, но Дандарон продолжает свои исследования и в 1963 году совместно с Б. В. Семичевым и Ю.М. Парфиновичем издает «Краткий тибетско-русский словарь» объемом 21 тысяча слов, на долгие годы ставший единственным в своем роде изданием. Кроме того, Дандарон издает собственный перевод буддийского терминологического словаря «Источник мудрецов».

С середины шестидесятых годов вокруг Бидии Дандарона группируется кружок интересующихся буддийской философией. К Учителю обращаются не только ученики из Бурятии, но из Москвы, Ленинграда, Эстонии, Литвы, Молдавии. Какой же тип буддизма проповедовал Дандарон? Уровень проповеди должен быть адекватен уровню спрашивающих, здесь тот же принцип, что в знаменитом «когда готов ученик, готов и Учитель». Европейцы 60-х востребовали максимально, так и просили, но не посвящения искали, а Учителя. Достойные получили правомочности высоких уровней, открывавшие возможность практик преображения сил и сознания. Этот рискованный, но быстрый путь реализации не случайно стал. Опытом духовной жизни европейцев-буддистов. Что характерно для распространения буддизма, так это то, что на острие его всегда идут тантрийские практики. Недаром Дандарон однажды воскликнул «Тантра – на Запад!».

Максималистские методы тантры помогли ученикам выжить в 70-е годы, после ухода Учителя, начать период развития в 80-е и создать на западе России и в странах Балтии буддийскую ситуацию достаточной интенсивности, чтобы в 1989г. буддийские общины обрели официальное признание « (Монтлевич В.М. Дхамараджа Бидия Дандарон // www.pravidya.ru). Опасаясь распространения буддизма КГБ спланировало «дело буддистов» и в 1972 году произвело обыски у всех, кто поддерживал контакты с Дандароном, и с кем он изучал буддийскую философию. Международное возмущение этой акцией КГБ привело к тому, что громкого процесса у органов безопасности не получилось, лишь четверых учеников Дандарона признали душевно больными, а его самого вновь, уже в третий раз осудили по трем статьям: за антисоветскую пропаганду и агитацию, причинение вреда здоровью граждан под видом отправления религиозных ритуалов и хищение (!) госимущества, (посчитали, что он украл собственный молитвенный коврик) к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Заключение Дандарон отбывает в лагере Выдрино на южном берегу Байкала. Там он пишет ныне изданную «Черную тетрадь», в которой излагает основные начала необуддизма. 26 октября Биди Дандарон прекращает свое земное существование, но по некоторым сведениям сознательным усилием воли в состоянии медитативного сосредоточения. Его могила неизвестна, но памятная буддийская ступа находится в одном из дворов эстонского Тарту.

Теоретическое наследие Биди Дандарона невелико.19 лет с небольшими перерывами, которые он провел за колючей проволокой лагерей, не дали в полной мере развернуться его удивительному таланту Учителя. Из крупных работ до нас дошли: своеобразная философская энциклопедия буддизма – «Мысли буддиста» (1970), которая, как утверждает один из его учеников А. Данелюс, станет «настольно книгой для каждого, кто интересуется буддизмом «, и так называемая «Черная тетрадь» – итоговая книга философа, которую он писал в лагере, но так и не закончил.

Для простого читателя, впервые взявшего в руки эти книги Биди Дандарона, сложной является терминологическая сетка буддийской философии, само же содержание книг поразительно просто, поражает глубина, содержащихся в них мыслей. Весь объем этих идей и мыслей необуддизма Дандарона может стать результатом большого монографического исследования. Мы же для иллюстрации идей необуддизма рассмотрим одну, первую главу «Черной тетради», названной автором «Первая Благородная Истина буддизма». Истина эта связана с законом Кармы – неумолимым законом причин и следствий. Для живых существ и особенно для людей закон действует иначе, чем в мертвой природе. Люди в борьбе за существование руководствуются *клешами* (неведением, страстями, эмоциями, гневом, гордостью, завистью и так далее). В этой борьбе карма проявляется отрицательно, индивиды в этом случае страдают. Из совокупности индивидуальных карм образуется общественная отрицательная карма, рождающая, в конечном счете, тиранов.

Опираясь не открытие бесконечно малых частиц с бесконечно большими скоростями и теории относительности Эйнштейна, он по-новому трактует общественную карму, утверждая, что «общественное сознание видоизменяется под действием *общественной* кармы и зависит только от нее. Другими

словами, человеческая природа развивается только по закону кармы, под влиянием клеш и на пути своего развития постоянно разрушает все препятствия, создавая новую общественную и индивидуальную карму «(Дандарон Б. Д. «Черная тетрадь»// Дандарон Б. Д. Мысли буддиста. «Черная тетрадь». СПб.,1997.С.154) .

Через несколько страниц эта новая для буддиста идея приобретает более четкое звучание: «*Общественная карма* – явление трансцендентное, неописуемое, поразительное и непостижимое для ума человеческого. *Общественная карма* есть причинно-следственный закон, созданный действием массы сознательных существ. Следствия, вызванные причинами деяний сознательных существ, видоизменяются, принимают бесконечное множество трансформаций, но постоянно сохраняет лишь основное русло – добро и зло. Следствия, вызванные действием добра, бывают добрые, блаженные, а следствия, вызванные действием зла, есть страдания и зло. Особенно карма сознательных существ, наделенных свободной волей, жестко не детерминирована. В мире сознательных существ случайное, непредсказуемое отклонение отдельных моментов общего процесса уничтожает слепую необходимость» (Там же .Стр.156).

Вывод этих и подобных утверждений Дандарона, полученных в результате анализа исторических реалий, прост: общественная карма и состояние общества соотносительны. Другими словами, диктаторский режим какого-нибудь диктатора не есть результат его личных наклонностей, а обусловлен, прежде всего, общественной кармой. То есть, если народ соглашается быть пассивным «материалом» в руках диктатора, то есть причина его появления в том умонастроении народа, который его терпит: диктатор – продукт общественной кармы, которую создали сами люди, страдающие от злой воли диктатора. Общественная карма изменяется от внутренних причин (образование, просвещение, появление харизматических подвижников) и внешних (войны, революции). Изменения, которые общественная карма претерпевает, как правило, проистекают медленно, пока общество не поймет причины зла и не направит свои силы на его удаление (Там же. стр.157-169. см. также: Гармаев Д. Человеческая судьба и философско-антропологические идеи Б. Д. Дандарона// Опыт историко-антропологических исследований. М., 2003).

Многие страницы «Черной тетради», написанной в период последнего лагерного заключения, поражают глубиной своего анализа тирании, царящей в советском обществе. Дандарон считает, что «духовные силы несвободного мира доходят до кульминации». В начале 40-х годов эта «кульминация» была реальностью. От социального взрыва страну спасла Вторая Мировая война. «Весь накопившийся в недрах народных масс гнев от деспотии, угнетения, репрессий обрушился на внешнего врага» (Там же. стр.177).

В 70-е годы ситуация изменилась кардинально «появились разногласия между социалистическими странами». Теория научного коммунизма, особенно ее экономическое учение, изменили себя и уже не могут считаться научной истиной. Социалистическое общество находится в глубоком кризисе. Выход из него, по-мнению Дандарона, в духовной силе религии. В кризисный период « в недрах народных масс могут появиться люди, которые будут искать спасения от деспотизма и реакции в мистике, в религии, искать защиту в божестве. Если это охватит широкие слои общества, то под напором этой новой силы деспоты могут сделать вынужденную уступку в сторону свободы и демократии. Здесь они найдут как бы временное спасение от жестокой и неминуемой кармической гибели. Только свобода и демократия в современном советском обществе могут позволить влить духовные соки новой религии в истощенное материализмом сознание общества» (Там же.стр.179) .Когда начались предсказанные им изменения, учитель не дожил.

Биди Дандарон был буддистом и ... современным платоником. Греческий философ был для него кумиром. В письмах к любимой девушке (сейчас они опубликованы как «Письма о буддийской этике») и в ряде произведений он воздает хвалу Платону. Для него «учение Платона отличается высоким полетом мысли, глубоким и проникновенным раскрытием сущности мира идей и мира явлений. Им была дана удивительно смелая по своему содержанию концепция общей картины двух миров и двух истин. Не мудрено, что к его идеям примыкали с полным сочувствием мистики разных эпох, отмеченные развитым умом и тонким эстетическим чувством. Великие умы верили в платонизм « (Там же.182-183).

Дандарон считает, что философия Платона и буддийская философия имеют много общего. Особенно в области этики, когда требуется определить сущность добра и зла. По мнению буддиста, в мире, где господствует материалистическая точка зрения, понятие добра всегда заземлено и требует ответной услуги в смысле «а что я буду за это иметь?». Рекомендации необуддиста Бидии Дандарона каждому из нас просты. Поскольку нет дуализма между материальным и духовным, а мир духа проявляется в материальном, материя как фильтр очищает невежественные проявления духа (они сгорают в пламени мудрости). И, наоборот, в очищенном духе сгорает низменность материального. В процессе этого двойственного очищения человеческое Я возвращается в свою первоначальную обитель – Нирвану.

Таковы лишь самые первые, в чем-то поверхностные откровения необуддиста Бидии Дандарона, сочетающие в себе основы двух – европейско-платоновской и восточно-буддийской – традиций постижения мира и человека.